

Виктор
Щербина

заместитель директора по научной работе
Института культурологии Национальной
академии искусств Украины, доктор социологических наук, профессор (г. Киев, Украина)

Многомерность диалога культур в контексте общественных трансформаций

Жизнь любого общества характеризуется переменами различных циклов — периоды структурирования и укрепления системных институтов сменяются периодами их трансформаций и низвержения основ сложившихся форм социальности. По этому поводу в Ветхом Завете говорится буквально следующее: «время сберегать и время бросать». Нашему поколению выпало историческое время трансформаций: казавшиеся незыблемыми общественные устои мира второй половины XX в. стали на наших глазах неузнаваемо меняться, стала возникать новая картина «текучей современности» (З. Бауман), общество стало казаться лишенным какой-либо структуры, представляться сетевым «пространством потоков» (М. Кастельс). Мы склонны мыслить крайностями, полагая, что в потоке перемен наших представлений о социуме последние из них являют собой некую если не окончательную, то, несомненно, новую истину. И чем ближе новый исторический цикл, тем более мы бываем уверены в несомненности этой истины. Но, увлекаясь парадигмой принципиальной изменчивости социального, следует не забывать и о его неизменности. Ведь в той же пережившей множество исторических циклов Книге Екклезиаста мы читаем: «Бывает нечто, о чем говорят: „смотри, вот это новое“; но это было уже в веках, бывших прежде нас». Такой неизменной составляющей социума является, вероятно, культура в ее глубинном понимании. Социальный порядок, динамичный или статичный, определяется своеобразным «генотипом общества», его «культурным кодом», который, в свою очередь, образует исторически различающиеся целостности — культурные уклады. И каждое общество, во все свои времена, несет в себе такую незыблемую кодифицированную основу — именно она позволяет ему воспроизводиться, сохранять историческую идентичность, быть эффективно изменчивым.

Современные общества имеют многоукладный характер — сегодня люди живут в рамках более чем одного социального порядка, в своих

поступках руководствуются более чем одной системой норм и ценностей. Эти системы, зачастую противореча друг другу, ставят человека перед непреодолимым для него выбором логики поступков, в силу возросшей на порядок многофакторности и нелинейности взаимодействия делают перспективу следствий этих поступков более неопределенной и неоднозначной.

Будучи сверхсложным, современное общество все более уподобляется единой синкретичной, недифференцированной реальности, в которой сливаются все стороны жизни и которая делает практически невозможным определение долгосрочных приоритетов. В этих условиях люди склонны руководствоваться логикой следствий, а не целей. При этом их поведение задается, скорее, внутренним содержанием действий, чем их утилитарной полезностью или смысловой определенностью в рамках задаваемых культурными системами ценностей. Человек теряет контроль над большинством значимых социальных процессов, не имея возможности опереться на ресурсы социальных институтов, постоянно попадая в ситуацию «биографического решения системных противоречий». Естественно, при этом происходит сдвиг акцентуации поступков на их внутриличностное значение, институциональные контексты, нарративы больших социальных проектов уходят на задний план, дискредитируются и мистифицируются.

В результате этого возрастает неопределенность и прогрессирующая незащищенность личности перед изменениями, которые она не может контролировать, возникает стремление человека отказаться от достижения перспективных целей ради получения немедленных результатов. Утверждается феномен «клипового сознания», в рамках которого для субъекта общественного взаимодействия полнота бытия, длящегося в масштабах его индивидуальной судьбы, распадается на множество слабо связанных между собою фрагментов. Внутренняя логика бытия общности, состоящей из такого рода «субъектностей», утрачивается — на ее месте возникает «поток», в крайнем случае — социальная категория, но не группа, обладающая основаниями идентичности, сплочения, ресурсными возможностями. Все это, в конечном счете, приводит к дезинтеграции как общих, так и индивидуальных культурных целостностей, возникновению рисков и угроз организованным и упорядоченным структурам общественной жизни.

В условиях ослабления групповых оснований общественной жизни актуальными, критически значимыми стали проблемы внутренней ориентации человека, его ценностей и приемлемых способов их

достижения. Объективный кризис институциональных оснований легитимации ценностей, дополненный субъективными, сугубо социологическими интерпретациями их содержания, привел к ослаблению культурных полей практически всех ныне живущих наций и народов. В связи с этим проблема формирования и удержания новых культурных оснований современных обществ приобретает особую актуальность во всех странах и регионах.

Исторически сложилось так, что поиски в данном направлении идут, по меньшей мере, в трех парадигмальных направлениях: восстановление прошлого (обращение к национализму или религиозному фундаментализму); создание принципиально нового будущего (технократические киберкоммуникативные утопии, проекты); совершенствование настоящего. В разных сегментах глобализированного современного мира доминируют различные парадигмальные подходы. Думается, что на основе развития культурологических подходов мы сможем разобраться в этих процессах и предложить модели нового синтеза, адекватные потребностям устойчивого развития сообществ. На протяжении всего предыдущего и начала нынешнего века можно наблюдать актуализацию культуральных исследований во всех областях научного познания.

Современная культура как совокупность норм и ценностей, на основе которых осуществляется человеческая жизнедеятельность, выступает вместе с тем результатом и предпосылкой общественного бытия, поэтому ее формы и содержание могут быть поняты исключительно на основе понимания характера и содержания общественной жизни. Сторонники «культурального поворота» в социологии исходят из методологического принципа, согласно которому социальная жизнь может быть понятной исключительно на основе исследований культурных детерминант общества. Следовательно, понять, как может происходить диалог культур, можно лишь исходя из понимания специфики общества, где он имеет место быть.

Следует остановиться на характеристике образов общества, в рамках которых происходит образование субъектов культуросоздания, что определяет характер и содержание их взаимодействия, и попытаться сделать некоторые предположения относительно того, каким образом это обуславливает исследование диалога культур. Английский социолог Э. Гидденс как-то заметил, что любое локальное сообщество в наше время фантазмагорично. Любое современное локальное общественное целое образовывается в контексте глобальных по своим масштабам процессов в области экономики, политики, искусства, науки, религии.

В то же время любая культура как исторически сформированный комплекс нормативно-ценностных основ человеческой деятельности всегда была и остается локальным образованием, производным от локальных условий исторического бытия конкретного сообщества.

Попытки формирования единой универсальной «общечеловеческой» культуры в обозримом историческом будущем вряд ли приведут к ощутимым успехам. Глобальные процессы находят свою систему символической репрезентации, однако она всегда коррелирует с национальными культурами. Более того, в контексте кризиса европейского модерна все чаще высказывается мнение о невозможности гомогенной культуры, несостоятельности соответствующих проектов и необходимости отказа от них как тоталитарных по своей сути.

Глобализация проявляется в том, что разные локальные сообщества становятся все более взаимозависимыми, все больше осознается необходимость обеспечения постоянного развития всего человечества как единого разнообразного целого, в котором любое локальное социокультурное образование воспроизводится непосредственно в контексте глобальных процессов и структур, будучи в то же время одной из необходимых предпосылок этих процессов и структур.

Разрушение локальной целостности в процессе глобализации неизбежно приводит к тому, что представители других локальных целостностей начинают воспринимать саму глобализацию как угрозу собственной социокультурной идентичности.

Именно поэтому диалог культур необходим современным обществам, является обязательным социальным механизмом их бытия. Сверхсложность и многомерность современных обществ обуславливают соответствующие характеристики диалога культур, который также становится многомерным и сверхсложным.

Участники диалога по-разному определяют его цели и смысл, видят и оценивают его ход и структуру, делают различные выводы из совместно создаваемых реалий, по-разному определяются и действуют по отношению к ним, что, в конечном итоге, определяет возможность и необходимость самого диалога культур, делая его позитивной или негативной ценностью для конкретных людей и их сообществ.

В последние десятилетия возникла ситуация, при которой в обществах функционируют несколько относительно самостоятельных и целостных ценностно-нормативных систем, которые концептуализируются в виде различных, порой противоречивых образов современного общества.

Ценностно-нормативные системы формируются и удерживаются в пределах каждого из таких образов, однако в глобальном целом они словно вкладываются друг в друга, взаимодействуют в режиме постоянного диалога, посредством которого удерживают собственную своеобразность.

Типологизируя, можно выделить нормативно-ценностные системы:

1) системы традиционного типа, которые мыслятся их носителями как заданные извне, абсолютные, безоговорочные, вечные и независимые от человека основы его бытия;

2) системы, которые воспринимаются как сконструированные, построенные на основе общественного согласия и необходимые для удержания постоянного общественного порядка, ориентированного на достижение определенных, совершенно конкретных целей.

Эти цели исторически заданы в рамках идеологии европейского Гуманизма и Просвещения, что обуславливает их сегодняшнюю специфику: они, с одной стороны, находятся в кризисе, будучи генетически связанными с проектом модерна, с другой — подвергаются реинтерпретации и содержательному обогащению за счет влияния также глобализирующихся неевропейских гуманистических и мировоззренческих традиций.

В рамках такой системы особую ценность имеют средства конструирования и удержания упорядоченного общения в составе больших социальных групп — индустрия, государство, финансово-денежная система. Все процессы культурной жизни, соответственно, организуются вокруг и на основе этих компонентов жизни общества;

3) системы, которые понимаются и формируются их носителями как внутренние компоненты и предпосылки коммуникативных процессов.

Культура возникает, с этой точки зрения, как конвенциональная, виртуальная, персонифицированная сверхдинамическая среда, которая формируется и существует прежде всего в контексте межличностного индивидуализированного и персонифицированного общения. Соответственно этому традиционные и новые медиа, а также все, что с ними связано, видятся в такой перспективе существенными в отношении формирования ценностей. (Определяется в конечном итоге и ценность самих медиа безотносительно процессов коммуникации.)

Спецификой последних десятилетий является неоднозначность происходящих на фоне глобализации процессов формирования диалога культур, имеющих место в условиях «событийствования» этих как минимум трех типов культурного самосознания.

Ситуация усложняется необходимостью их взаимной интерпретации на всех уровнях социального взаимодействия — от концептуализации к стереотипизации на уровнях, соответственно, теорий и идеологий понятий и представлений повседневной жизни. Взаимные интерпретации носителей этого самосознания, воплощаемые в культурных дискурсах, множат перспективы ценностного диспозиционирования участников общественной жизни, еще больше усложняя понимание диалога культур на концептуальном уровне.

Возможность быть услышанным и увиденным в координатах другого типа культурного самосознания предполагает своеобразную герменевтическую процедуру, которая раскрывает содержательные компоненты, нормы и ценности одного культурного целого в контексте норм и ценностей другого.

Задача культурологического исследования этой ситуации состоит в создании знания о такой «социокультурной герменевтике» — содержании, социальных механизмах ее воспроизведения в конкретном обществе, а также в получении конкретного знания о конфигурации самого локального многомерного общества.

Именно на пути развития интегративного культурологического знания мы сможем получить эпистемологический ресурс для осуществления процессов самореферентности многомерных обществ. Последнее является необходимой предпосылкой для поддержания стабильного, устойчивого развития, поскольку носители тех или иных культур без осознания своего места в социальном порядке многомерного общества, без рефлексии себя с позиций иного не смогут удерживать стабильное социальное пространство, даже если они того искренне захотят.